

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-7-29

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В данной статье рассматриваются актуальные аспекты влияния идеологий на социальную жизнь всего современного общества и на его отдельных членов. Автором предпринята попытка дать теоретико-методологическое обоснование ответам на следующие вопросы: что понимают ученые под политической идеологией? как научно исследовать идеологию? каким образом возможно идентифицировать различные идеологии? какую роль играют отдельные идеологические доктрины в политике? С целью ответа на эти вопросы в статье проведен научный анализ природы и сущности идеологии, специфики и форм выражения отдельных идеологических доктрин, их воздействия на общественное сознание и социальное поведение.

Многочисленные дискуссии по поводу сущности идеологии сводятся к спору об истинности или ложности той совокупности идей, которая предназначена для управления, в том числе и манипулятивного, массовым сознанием и поведением. Тем не менее, выделяются и объективные, ценностно нейтральные подходы к данному феномену. Сложность адекватной трактовки идеологии обусловлена тем, что она варьирует между политической теорией и политической практикой, представляя собой синтез фундаментального и оперативного уровней, уровня “мысли” и уровня “действия”.

Объективному, научному изучению идеологии, в первую очередь, во многом может способствовать тот факт, что в рамках идеологии как специфической формы общественного сознания функционируют целостные и относительно автономные системы политической мысли — “политические идеологии”.

В рамках различных политических идеологий выработан целостный и в то же время специфический набор установок относительно сущности взаимоотношений личности и общества, общества и государства, позиций по отношению к традиционным и современным социальным институтам. При этом они всегда опираются на классические теории политической философии.

* Начало. Продолжение в № 1 за 2023 г.

** Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

В статье проводится детальный анализ ключевых построений идеологии классического либерализма, а также критически рассмотрены неолиберальные построения, приведшие, по мнению автора, к превращению либерализма в тоталитарную догму фундаменталистского толка.

Вслед за либерализмом анализируется консерватизм, который как и либерализм, базируется на специфическом наборе представлений о природе человеческого бытия и общественной жизни, заимствованном из классических концепций политической философии, которые составляют его теоретическое ядро. Проведена дифференциация между консервативными построениями, получившими развитие в странах Западной Европы и США, с их акцентом на агрессивной внешней политике и российским консерватизмом, получившим отражение в трудах выдающихся отечественных обществоведов — М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, К.П. Победоносцева, которые обосновали свои идеи о существовании государства, функциях власти, о нравственности и человеческой свободе в русле консервативного мировоззрения. Кроме того, обоснован вывод о том, что именно консервативная, а точнее, — умеренно консервативная идеологическая доктрина содержит совокупность идей, наиболее полно отражающих геополитические, экономические и социальные реалии России, особенности ее духовной и культурной традиции.

Ключевые слова: идеология, идеологическое воздействие, идеологические доктрины, теоретическое ядро идеологической доктрины, ключевые постулаты идеологии, либерализм, неолиберализм, консерватизм.

IDEOLOGICAL IMPACT ON SOCIAL BEHAVIOR: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS (BEGINNING)

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

This article examines the actual aspects of the influence of ideologies on the social life of the entire modern society and on its individual members. The author attempts to provide a theoretical and methodological justification for the answers to the following questions: what do scientists understand by political ideology? how to research ideology scientifically? how is it possible to identify different ideologies? what role do individual ideological doctrines play in politics? In order to answer these questions, the article provides a scientific analysis of the nature and essence of ideology, the specifics and forms of expression of individual ideological doctrines, their impact on public consciousness and social behavior.

Numerous discussions about the essence of ideology are reduced to a dispute about the truth or falsity of the set of ideas that is designed to control, including manipulative, mass consciousness and behavior. Nevertheless, there are also objective, value-neutral approaches to this phenomenon. The complexity of an adequate interpretation of ideology is due to the fact that it varies between political theory and political practice, representing a synthesis of fundamental and operational levels, the level of “thought” and the level of “action”.

The objective, scientific study of ideology, first of all, can be greatly facilitated by the fact that within the framework of ideology as a specific form of public consciousness, integral and relatively autonomous systems of political thought — “political ideologies” function.

Within the framework of various political ideologies, a holistic and at the same time specific set of attitudes has been developed regarding the essence of the relationship between the individual and society, society and the state, positions in relation to traditional and modern social institutions. At the same time, they always rely on classical theories of political philosophy.

The article provides a detailed analysis of the key constructions of the ideology of classical liberalism, as well as critically examines the neoliberal constructions that, in the author’s opinion, led to the transformation of liberalism into a totalitarian dogma of the fundamentalist kind.

Following liberalism, conservatism is analyzed, which, like liberalism, is based on a specific set of ideas about the nature of human existence and social life, borrowed from the classical concepts of political philosophy, which form its theoretical core. A differentiation is made between conservative constructions that have been developed in Western Europe and the USA, with their emphasis on aggressive foreign policy, and Russian conservatism, reflected in the works of outstanding Russian social scientists — M.N. Katkov, K.N. Leontiev, L.A. Tikhomirov, K.P. Pobedonostsev, who substantiated their ideas about the existence of the state, the functions of power, about morality and human freedom in line with a conservative worldview. In addition, the conclusion is substantiated that it is the conservative, or rather, moderately conservative ideological doctrine that contains a set of ideas that most fully reflect the geopolitical, economic and social realities of Russia, the peculiarities of its spiritual and cultural tradition.

Key words: *ideology, ideological impact, ideological doctrines, theoretical core of ideological doctrine, key postulates of ideology, liberalism, neoliberalism, conservatism.*

Сегодня факт влияния идеологий на социальную жизнь всего современного общества и на его отдельных членов не вызывает сомнения. “Сознательно, или неосознанно, любой человек опирается на набор политических убеждений и ценностей, которые руководят его поведением”¹.

Системы политических идей и ценностей могут формироваться в рамках всего общества естественным путем. В то же время, они выступают своеобразной формой социального контроля, когда правящие круги используют их в целях идеологического подавления оппозиционных взглядов, а антиправительственные — для манипуляции общественным сознанием. В данной связи возникают следующие теоретико-методологические вопросы.

- Во-первых, что понимают ученые под политической идеологией?
- Во-вторых, как научно исследовать идеологию?

¹ Heywood A. Political ideologies. An Introduction. L., 1998. P. 1.

- В-третьих, каким образом возможно идентифицировать различные идеологии?
- В-четвертых, какую роль играют отдельные идеологические доктрины в политике?

Поставленные вопросы требуют серьезного научного анализа природы и сущности идеологии, специфики и форм выражения отдельных идеологических доктрин, их воздействия на общественное сознание и социальное поведение.

Как полагает исследователь Д. Маклеллан, “идеология — это наиболее неопределенное понятие во всех социальных науках”². Научное изучение феномена идеологии до сих пор связано с определенными теоретическими и методологическими трудностями, поскольку в науке отсутствует четкое и общепринятое определение данного термина, которое могло бы служить отправной точкой научного исследования. Так, анализ научной литературы, посвященной определению и объяснению природы идеологии, показал, что один и тот же термин служит для обозначения не одного, а множества различных феноменов. Многие теории идеологии явно противоречат друг другу, поскольку по-разному определяют объект своего анализа³.

К концу XX в., несмотря на попытки исследователей дать объективную трактовку феномена идеологии, сохранились разногласия по поводу его социальной роли и политического значения. Например, среди современных подходов можно выделить те, которые пытаются интерпретировать его суть, и те, в которых делается акцент на его функциях.

По поводу сути феномена идеологии различные точки зрения группируются вокруг трех позиций. Первая из них апеллирует к идеологии как системе абстрактных, предельно упорядоченных “политических идей”, “политических убеждений” и т.п., ориентированных на действие. Вторая акцентирует внимание на доктринальном характере идеологии — “всеохватывающей политической доктрине”, претендующей на монополию, достоверность и т.п. Третья подчеркивает классовый характер данного феномена, который рассматривается как “совокупность идей правящего класса”, “мировоззрение определенного социального класса или социальной группы” и т.п.

К функциональным особенностям идеологии ученые относят:

- воплощение и выражение классовых или социальных интересов;

² McLellan D. Ideology. L., 1986. P. 1.

³ Boudon R. L'ideologie, ou l'origine des idees recues. P., 1986. P. 29.

- пропаганду ложного сознания среди эксплуатируемого или угнетенного класса;
- ранжирование индивидуумов в пределах социума, наделение их социально-политической идентичностью;
- легитимация политической системы или режима.

Многочисленные дискуссии по поводу сущности идеологии сводятся к спору об истинности или ложности той совокупности идей, которая предназначена для управления, в том числе и манипулятивного, массовым сознанием и поведением. Тем не менее, выделяются и объективные, ценностно нейтральные подходы к данному феномену.

Так, в 1968 г. известный критик ортодоксального марксизма, французский политолог и социолог Раймон Арон в книге “Опиум интеллектуалов” в отношении идеологии писал: “...политические идеологии всегда, более или менее успешно, объединяют разнородное — суждения о фактах и ценностные суждения. Они выражают определенное мировоззрение и волю, обращенную в будущее. Идеологии не попадают прямо под альтернативу истина — ложь; они представляют собой явление, аналогичное по своей сути вкусовым или цветовым пристрастиям. Их внутренняя философия и иерархия предпочтений апеллирует скорее к диалогу, нежели к доказательству или опровержению: и понимание текущих фактов, и предвосхищение будущего трансформируется по мере исторического развития и развития знания, которое мы черпаем из истории. Опыт вносит прогрессивную правку в доктринальные конструкции”⁴.

Вслед за Р. Ароном в кругах исследователей стала превалировать установка на идеологию как на нейтральное и объективное политическое понятие. Например, в своей работе “Политика и идеология” политолог Мартин Селигер рассматривал идеологию как “набор идей, посредством которого люди устанавливают, объясняют и подтверждают пути и средства организованного социального действия, независимо от того, стремится ли такое действие сохранять, исправлять, искоренить или восстанавливать определенный социальный порядок”⁵.

В настоящее время никто не ставит под сомнение существование и важность этого социально-политического термина. И, хотя любое краткое определение идеологии предполагает большое количество вопросов, тем не менее, оно обеспечивает искомую отправную точку для последующих обобщений. Так, известный британский политолог А. Хейвуд считает, что “идеология — это более или менее последовательный и связный набор идей, который создает ос-

⁴ Aron R. *Opium des Intellectuals*. P., 1968. P. 324.

⁵ Seliger M. *Politics and Ideology*. L., 1976. P. 14.

нову для организованного политического действия, предназначенного для того, чтобы поддерживать, изменить или ниспровергнуть существующую систему власти”⁶.

Сложность адекватной трактовки идеологии обусловлена тем, что она варьирует между политической теорией и политической практикой, представляя собой синтез фундаментального и оперативного уровней, уровня “мысли” и уровня “действия”⁷.

На фундаментальном уровне, “уровне мысли” идеологии совпадают с концепциями политической философии в той части, где они соприкасаются с абстрактными идеями и теориями, а их сторонники постоянно находятся в беспристрастном научном поиске. Например, известные политические философы — К. Маркс и Ф. Энгельс, Дж. Локк, Дж. Ст. Милль и Э. Бёрк внесли существенный вклад в формирование различных идеологических доктрин⁸.

Несомненным признан факт, что в состав любой идеологии, наряду с достоверными знаниями, входит утопическая составляющая — ошибочные представления о социально-политических процессах, о функционировании политической системы и социума — мифы. Часто в их основе лежат построения, имеющие ложное основание, либо правильно обоснованные, но неверно интерпретированные⁹.

Следует полагать, что объективному, научному изучению идеологии, в первую очередь, во многом может способствовать тот факт, что в рамках идеологии как специфической формы общественного сознания функционируют целостные и относительно автономные системы политической мысли — “политические идеологии”. Каждая из них, в свою очередь, объединяет совокупность аргументов в пользу конкретных политических идей, а также способов и путей их реализации. Однако, несмотря на существенную разницу их исходных посылок, а также ключевых установок, все политические идеологии:

- 1) предлагают собственное видение существующего социального порядка;
- 2) конструируют образ желаемого будущего, представление о правильном мировом устройстве и хорошем обществе;
- 3) выдвигают модель необходимых политических изменений¹⁰.

⁶ Heywood A. Political ideologies. An Introduction. L., 1998. P. 12.

⁷ Seliger M. Politics and Ideology. L., 1976.

⁸ Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 5–26.

⁹ Boudon R. L'idéologie, ou l'origine des idées reçues. P., 1986. P. 45.

¹⁰ Heywood A. Political ideologies. An Introduction. L., 1998. P. 12.

В рамках различных политических идеологий выработан целостный и в то же время специфический набор установок относительно сущности взаимоотношений личности и общества, общества и государства, позиций по отношению к традиционным и современным социальным институтам. При этом они всегда опираются на классические теории политической философии.

Исследователи выделяют “главные политические идеологии современности”¹¹ — анархизм, консерватизм, либерализм, национализм, социализм, фашизм и ряд других, которые активно проявляли себя в жизни мирового сообщества. Приоритет среди этих идеологий обычно отдается либерализму — идеологии, которая получила свое развитие в период перехода от феодальных к капиталистическим общественным отношениям.

Ряд исследователей утверждают, что история либерализма «открывает лишь картину разрывов, случайностей, многообразия мыслителей, безразличным образом смешанных в кучу под вывеской “либерализм”»¹². Действительно, определение либерализма как “идеологии, главной ценностью которой является свобода индивида, а все социальные и политические системы и институты оцениваются в соответствии с данной ценностью как универсальным критерием”¹³ представляется размытым и не проясняет природы и сущности этого политического феномена.

Теоретическое ядро (фундаментальный уровень) либерализма образуют представления: 1) о сущности человека (индивида) и о природе его взаимоотношений с обществом; 2) об идеальном общественно-политическом укладе и его экономических основах; 3) о принципах управления обществом и государством.

В “классическом либерализме”, синонимами которого являются “ранний либерализм”, “либерализм XIX века”¹⁴, совокупность подобных представлений сконцентрирована на таких ценностях как индивидуализм, свобода, разум, справедливость, толерантность, частная собственность¹⁵. Трактовка данных понятий основана на социально-политических взглядах выдающихся обществоведов, которых часто относят к теоретикам-основателям либерализма. В их

¹¹ Общие обзоры данных идеологий смотри, например: *Alter P. Nationalism. L., 1989; Berki R. Socialism. L., 1975; Grey J. Liberalism. L., 1995; Honderich T. Conservatism. Harmondworth, 1991; Miller D. Anarchism. L., 1984; Fascism / Ed. by R. Griffin. Oxford; N.Y., 1995.*

¹² Цит. по: *Капустин Б.Г. Либерализм // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М., 2003. Т. 2. С. 394.*

¹³ *Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д., 2000. С. 11.*

¹⁴ *Heywood A. Political ideologies. An Introduction. L., 1998. P. 46.*

¹⁵ *Heywood A. Political ideologies. An Introduction. L., 1998. P. 27.*

числе Томас Гоббс, Джон Локк, Шарль Луи Монтескье, Алексис де Токвиль, Джон Стюарт Милль и Адам Смит¹⁶.

Очевидно, что теоретические разработки, представленные в классических трудах этих выдающихся мыслителей, в том числе и “либеральные идеи”, носят фундаментальный научный характер. Однако чтение подобных трудов “требует очень большого внимания, а публика готова уделить лишь очень малое”¹⁷. Соответственно их соотношение с конкретной идеологией можно назвать весьма условным. Обычно из подобных научных трудов извлекаются отдельные тезисы, которые легко приспособить к конкретным, часто конъюнктурным, обстоятельствам и политическим целям. Более того, эти тезисы упрощаются, т.е. фактически сводятся к неким установкам, которые можно применить на оперативном уровне функционирования идеологии. В свою очередь, эти установки часто превращаются в лозунги, которые используются для оправдания деятельности правительств, политических партий и общественных объединений, а также в политической риторике и злободневной полемике.

С одной стороны, идеи и представления, заложенные в трудах мыслителей Просвещения, политических философов либеральной ориентации и классиков политической экономики, составили основу идеологии классического либерализма, — ее понятий, принципов и ценностных установок. С другой стороны, в ее рамках они получили довольно упрощенную и удобную для внедрения в массовое сознание трактовку.

Изначально идеология либерализма, провозглашая толерантность, не связывала его сторонников определенной и канонизированной системой убеждений¹⁸. Однако функция любой идеологии — не столько описывать действительность, сколько мобилизовать и направлять действия людей в этой действительности. Эта функция не стала исключением для либерализма. Достоинство и мера совершенства либерализма определяются не философской глубиной его доктрин или верностью тем или иным сакральным формулировкам о “естественности” прав человека или “незыблемости” частной собственности, а его идеологической способностью подчинить общество своим конкретным целям.

Как отмечал выдающийся российский обществовед Н.А. Бердяев, “либерализм так основательно выветрился, так обездушился,

¹⁶ *Осипова Н.Г.* Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 5–26.

¹⁷ *Скиннер Э.С.* Адам Смит // Невидимая рука рынка / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2009. С. 5.

¹⁸ *Макаренко В.П.* Главные идеологии современности. Ростов н/Д., 2000. С. 11.

что можно еще признавать элементы либерализма, но невозможно уже быть либералом по своей вере, по своему окончательному миросозерцанию”¹⁹. “Либерализм, как целое настроение и миросозерцание, стал антиисторичен, столь же антиисторичен, как и социализм”²⁰. “И если есть в либерализме вечное начало, то искать его следует не в тех или иных политических формах, не в той или иной организации представительства и власти, а в правах человека, в свободах человека. Права и свободы человека безмерно глубже, чем, например, всеобщее избирательное право, парламентский строй и т. п., в них есть священная основа. Но именно поэтому права и свободы человека требуют более глубокого обоснования, чем-то, которое дает им либерализм, обоснования метафизического и религиозного”²¹, — писал Н.А. Бердяев.

Во второй половине XIX и первых десятилетиях XX столетий либерализм стал субъектом изменения, а его базовые принципы потребовали приспособления к конкретным историческим обстоятельствам²². В результате стало возможным говорить о новой форме этой идеологии — современном либерализме, называемом иногда “либерализмом XX века”²³ или “неолиберализмом”.

Как полагает современный социологи Д. Харви, можно говорить о неолиберализации либо как об *утопическом проекте*, призванном воплотить теоретическую модель реорганизации международного капитализма, либо как о политическом проекте, связанном с восстановлением условий для накопления капитала и власти экономической элиты²⁴. В этом смысле неолиберализм означал слияние радикальных денежных принципов и радикального индивидуализма, охватывающего далеко идущую повестку дня экономического и политического реструктурирования, которое стремится давать привилегию торговле и финансам над трудом и производством. На практике неолиберализация оказалась не очень эффективной для возрождения глобального процесса накопления капитала, но она оказалась невероятно успешной в отношении восстановления, а в некоторых случаях и предоставления власти новой экономической элиты. Теоретический утопизм неолиберальной теории оказался

¹⁹ Бердяев Н.А. О либерализме // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 152.

²⁰ Там же.

²¹ См. подробнее: Головков С.А. Социально-политические взгляды Н.А. Бердяева // Наука. Культура. Общество. 2005. № 3.

²² Heywood A. Political ideologies. An Introduction. L., 1998. P. 26.

²³ Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998. P. 55.

²⁴ Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007. С. 31.

действенным прежде всего в качестве системы оправдания и легитимизации любых средств, способствовавших достижению этой цели²⁵.

Теоретические построения экономистов — неолибералов постепенно «выхолащивались» политиками, которые слышали голоса в воздухе и извлекали свои сумасбродные идеи из академической писанины прошлых лет»²⁶. В конечном счете, они сокращались до примитивных и удобных тезисов, оправдывающих любые действия властей. Со временем эти тезисы приобрели силу «вечных истин», проявившихся в ходе развития новейшей истории²⁷. С их помощью неолиберализм стал догматическим и авторитарным, а затем и вообще превратился в тоталитарную догму фундаменталистского толка²⁸. Эту догму на протяжении ряда десятков лет усиленно внедряли в массовое сознание населения различных стран мира апологеты «глобализма», стремившиеся к установлению нового мирового порядка под диктатом США²⁹, что, в конечном счете, привело к ее полной дискредитации.

В настоящее время несомненным представляется рост интереса к консерватизму как к важнейшему фактору социальной динамики и многомерному течению общественной мысли, а также феномену массового сознания.

Консерватизм достаточно часто, но неправомерно сводят к своекорыстной апологетике стремлений отдельных социальных групп, классов к сохранению привилегий, преимущественного права на самый высокий уровень жизни и отстранению от этого широких народных масс. На самом деле, консерватизм означает сохранение и поддержание накопленного в прошлом и настоящем самого ценного для человека материального и духовного достояния, «спасение его от гибели во времени». Изучение консервативной идеологии именно в этом значении представляется очень важным для духовного развития человека, его стремления к продвижению во всех сферах жизни, дальнейшему совершенствованию, получению новых знаний.

²⁵ Харви Д. Краткая история неолиберализма... С. 31–32.

²⁶ Кейнес J.M. The general theory of employment, interest and money. L., 1936. P. 383.

²⁷ Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007. С. 12–13.

²⁸ Челищев В.И. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме (*Начало*) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 27–49; Он же. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 156–181.

²⁹ См.: Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального неравенства // Представительная власть. 2018. № 6. С. 1–12.

Известный интерес представляет тот факт, что в трактовке выдающегося русского православного мыслителя Н.А. Бердяева³⁰, консерватизм — это, прежде всего, одно из вечных религиозных и онтологических начал человеческого общества³¹. Очень часто консерватизм рассматривается исключительно как лозунг в политической борьбе, консервативные политические партии могут быть очень низменны и могут искажать консервативное начало, поэтому мало кому ведома проблема консерватизма в ее духовной глубине. Но данное обстоятельство не должно затмевать той истины, что невозможно нормальное и здоровое существование и развитие общества без консервативных сил.

Во-первых, консерватизм поддерживает связь времен, не допускает окончательного разрыва в этой связи, соединяет будущее с прошлым.

Во-вторых, консерватизм же имеет духовную глубину, он обращен к древним истокам жизни, он связывает себя с корнями. Он верит в существование нетленной и неистребимой глубины³².

Н.А. Бердяев утверждал, что природа консервативного начала плохо понимается не только врагами его, но и иными сторонниками его. Существует тип консерватора, который более всего сделал для компроментации всякого консерватизма. В истинном же консерватизме, продолжал Н.А. Бердяев, есть благородство древнего происхождения. Историческая давность имеет религиозную, нравственную и эстетическую ценность. Благородство освященной старины все принуждены признать в лучшие минуты жизни, когда освобождаются от утара сегодняшнего дня. Но эта ценность и это благородство давнего, древнего, старинного, векового и тысячелетнего есть ценность и благородство преображения духом вечности, а не инерции, косности и окостенения³³.

Консерватизм, как и либерализм, базируется на специфическом наборе представлений о природе человеческого бытия и общественной жизни, заимствованном из классических концепций политической философии, которые составляют его теоретическое ядро.

В континентальной Европе консервативные идеи впервые были изложены в трудах Жозефа де Местра. Просветительской атеистической философии XVIII в. Ж. де Местр противопоставлял понятие Божественного Провидения, главенствующего в истории и во всех

³⁰ Головков С.А. Социально-политические взгляды Н.А. Бердяева // Наука. Культура. Общество. 2005. № 3.

³¹ Бердяев Н.А. О консерватизме // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 109–110.

³² Бердяев Н.А. О консерватизме. С. 109.

³³ Там же. С. 115.

политических институтах³⁴. Сам термин “консерватизм” впервые был употреблен Ф.Р. Шатобрианом, идеи которого, изложенные в его книгах³⁵, рассматривались как консервативный бунт против рационализма Просвещения.

Однако наиболее солидное философское обоснование консерватизм получил в трудах британского философа Эдмунда Берка. Как отмечают специалисты, “редко, когда еще в истории мысли идейная целостность учения в такой степени зависела от творчества одного человека, а сам современный консерватизм — от Э. Берка и его активного неприятия французской революции”³⁶. Такую прочную репутацию в качестве основателя консерватизма в европейской политической мысли обеспечил Э. Берку его знаменитый труд “Размышления о революции во Франции”³⁷, в котором он дал резкую негативную оценку революционных событий в этой стране, и который поставил этого философа в один ряд с К. Марксом как основателем марксизма и Дж. Локком как родоначальником либерализма.

Наиболее значимыми, центральными темами, в отношении трактовки которых консерваторы ведут постоянную полемику, на наш взгляд, являются традиция, человек, общество, власть и ответственность. Именно установка в отношении трактовки данных тем приверженцами консервативных идей “позволяет консерватизму с полным правом претендовать на полноценную идеологию”³⁸.

Консерваторы почитают традиции за то, что они дают индивидам чувство принадлежности и идентичности, а устоявшиеся обычаи и практики знакомы индивидам и осознаваемы ими. Традиции снабжают людей чувством защищенности, покровительства, пониманием своей исторической миссии. Изменения, особенно стремительные, это “путешествие в неизвестность”, порождающее у людей чувство неуверенности и ощущение опасности, а в конечном счете, подвергающее угрозе социальную стабильность.

Консерваторы настаивают на том, что человек не совершенен и не совершенствуем в принципе. И, если другие политические идеологии источником аморального или криминального поведения людей считают общество, то консерваторы убеждены, что этот источник “скрыт” внутри каждого отдельного человека. По мнению

³⁴ См. об этом: *Де Местр Ж.* Рассуждения о Франции. М., 1997.

³⁵ *Шатобриан Ф.Р.* Опыт исторический, политический и нравственный о новейших переворотах и взаимном сплочении государств древнего и нового мира. СПб., 1817; *Он же.* Гений христианства // *Эстетика раннего французского романтизма.* М., 1982.

³⁶ *Nisbet R.* Conservatism: dream and reality. Milton Keynes, 1986. P. 1.

³⁷ *Burke E.* Reflexions on the Revolution in France. L., 1790.

³⁸ *Heywood A.* Political ideologies. An introduction. L., 1998. P. 68.

консерваторов, интеллектуальные возможности людей не безграничны, поскольку мир слишком сложен для того, чтобы его смогла постичь человеческая мысль.

Консерваторы утверждают, что либеральная картина общества достаточно атомистична. Общество рассматривается консерваторами как организм, части которого работают подобно тому, как мозг, сердце, легкие и печень функционируют в рамках человеческого тела. Каждая часть этого органического общества, будь то семья, церковь, экономика, правительство и т.п., — играет специфическую роль в формировании этого единого целого и поддержании его здоровья.

Консерватизм отличается от других идеологий акцентом на несомненной пользе для общества религии, которая рассматривается не только как духовный феномен, но и как “особый социальный цемент” общества. Отличными являются воззрения консерваторов на мораль и право: общество имеет право защищать себя, устанавливая набор определенных нравственных ценностей, а законодательство призвано поддерживать общественный порядок, а также защищать традиционные моральные устои. Консерваторы проявляют уважение к такой категории как “нация”. Нации, подобно семьям, формируются естественным путем; в этом случае они находятся как бы вне национальных свойств, которые присущи людям, объединенным одной и той же историей, языком, культурой и традицией.

Следует отметить, что в социально-политических учениях основоположников консервативной мысли постоянно присутствовало стремление к нравственному оправданию власти и всегда была мечта о власти, носитель которой — высоко духовная личность или небольшая группа таких личностей, управляющих “по совести”, в соответствии со сложившимися обычаями и устоями, объединяющими всех членов общества. Власть рассматривается консерваторами как изначально присущая обществу и всем его социальным институтам. Консерваторы утверждают, что власть необходима и полезна, она предотвращает аномии и социальную нестабильность.

Консерваторы считают, что общество, по своей природе иерархично, тем самым, они отвергают любые дискуссии о социальном равенстве. Консерваторы убеждены, что неравенство имеет глубокие социальные корни, являясь неизбежной чертой органического общества, а не просто следствием индивидуальных различий³⁹. В то же время, они, поддерживая сложившуюся в обществе социальную иерархию, настаивают на зависимости социального положения и социальной ответственности.

³⁹ *Honderich T. Conservatism. Harmondsworth, 1991. P. 34.*

Опора консерваторов на жесткую социальную иерархию и авторитетную власть предопределяет их установку в отношении государства. Это сильное государство, воспитывающее и дисциплинирующее своих граждан, которым следует знать свои обязанности, а не только свои права⁴⁰.

Как и либералы, консерваторы полагают, что собственность является мерилем достоинств людей. Те граждане, которые много работают и имеют таланты, должны обладать большим благосостоянием. Таким образом, собственность “зарабатывается” и на ней базируется вся экономика. Тем не менее, консерваторы также считают, что собственность имеет целый ряд психологических и социальных преимуществ. Например, в непредсказуемом мире владение собственностью дает людям чувство смелости и уверенности, предоставляет им нечто вроде опоры. В этом смысле “благосостояние есть нравственный, а не физический показатель”⁴¹.

В середине XX в. эти традиционные, базовые идеологемы, консервативной идеологии, претерпели определенную диверсификацию в рамках различных направлений консервативной мысли, которые получили собирательное название “неоконсерватизм”. Несмотря на то, что неоконсерватизм — “сложный и противоречивый конгломерат идей, принципов и норм, создающих разнообразные формы современной консервативной идеологии”⁴², в нем можно выделить ряд общих идеологических компонентов, которыми пронизано восприятие отдельных сфер жизнедеятельности человека, общества и государства.

Неоконсерватизм наследует целый ряд установок, традиционно присущих консерватизму как “институциональной идеологии, выступающей в защиту социальных институтов, когда они оказываются под угрозой”⁴³. К ним относятся: приоритеты семьи и религии, моральной взаимной ответственности гражданина и государства, уважение к закону, предпочтение крепкого государственного порядка и стабильности, поддержка традиционных нравственных ценностей, препятствующих духовной деградации личности, защита частной собственности⁴⁴.

В то же время, в основе современного неоконсерватизма, получившего развитие в Западной Европе, лежит ряд программных уста-

⁴⁰ *Scruton R.* The meaning of conservatism. Basingstoke, 1984. P. 114.

⁴¹ The philosophy of Edmund Burke: a selection from his speeches and writings. Ann Arbor, 1960. P. 50.

⁴² Неоконсерватизм // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 58.

⁴³ *Huntington S.* Conservatism as an ideology // The American Political Science Review. 1957. N 51. P. 458.

⁴⁴ *Silver I.* What flows from neo-conservatism // The Nation. 1977. July. N 9. P. 45.

новок, требующих существенного пересмотра текущей политики в области международных отношений, в отношении института демократии, экономической и социальной деятельности государства, нравственной жизни общества и т.п.

Так, отличительная чертой неоконсервативной общественно-политической мысли на Западе считается пристальное внимание к силовым аспектам внешней политики⁴⁵. Как правило, неоконсервативный подход во внешней политике исходит из необходимости неограниченного (вплоть до мировой термоядерной войны) или ограниченного (локального) применения силы⁴⁶. Многие неоконсерваторы разделяют тезис о фатальной неизбежности войны в современную эпоху, поэтому настаивают на увеличении военных расходов, поддержании национальной армии в боевой готовности. Например, американские неоконсерваторы всегда призывали всячески укреплять военную мощь США. «Если США хотят выжить, они должны содержать значительно превосходящие вооруженные силы, финансируемые значительным бюджетом»⁴⁷.

Одни неоконсерваторы придерживаются концепции «ограниченной войны», исходящей, по их мнению, из оборонительных соображений. Основная идея этой концепции, заключается в том, что если где-то совершена агрессия, то Запад должен прямо или косвенно вмешаться таким количеством сил, которое необходимо для того, чтобы эту агрессию приостановить. Другие считают доктрину «ограниченного применения силы», локальной войны недостаточно эффективной для достижения внешнеполитических целей⁴⁸.

Следует отметить, что ключевые тезисы консерватизма нашли своеобразное отражение в отечественной консервативной социальной мысли имперского периода российской истории. В данной связи представляется актуальным, теоретически и практически значимым исследование культурно-исторических корней научного осмысления русского консерватизма для того, чтобы лучше осознать его современный смысл.

⁴⁵ См. об этом: *Богданов Р.Г., Кокошин А.А.* США: информация и внешняя политика. М., 1979; *Жиркин В.В.* США и международно-политические кризисы. М., 1975; *Петровский В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. М., 1976; *Современные внешнеполитические концепции США.* М., 1979; *Трофименко Г.А.* США: политика, война, идеология. М., 1976.

⁴⁶ *Проблемы войны и мира. Критика современных буржуазных социально-философских концепций / Под ред. Е.Д. Морджинской и др.* М., 1967. С. 237.

⁴⁷ *Possony S.* The challenge of crisis. Preliminary thought on a conservative defense doctrine // *What is Conservatism?* N.Y., 1964. P. 199.

⁴⁸ *Громовик В.Г.* Неоконсервативные идеи в отдельных сферах жизнедеятельности общества // *Консервативная идеология в современном мире.* М., 2005.

Начало развитию консервативной политической философии в России связывается с Николаем Михайловичем Карамзиным, с его развернутым меморандумом — “Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях”, вошедшем в историю как первый манифест российского консерватизма. В дальнейшем известные русские философы — Михаил Никифорович Катков, Константин Николаевич Леонтьев, Лев Александрович Тихомиров, Константин Петрович Победоносцев и ряд других, обосновали свои идеи о существовании государства, функциях власти, о нравственности и человеческой свободе в русле консервативного мировоззрения.

В целом для данных мыслителей характерно органицистское понимание общества. Оно связано с русским социологом — органицистом Александром Ивановичем Строниним, который в своих трудах “История и метод”, “Политика и наука”, “История общественности” пытался доказать тождество общества с организмом, сопоставляя их функционирование и закономерности⁴⁹.

По мнению русских консерваторов, органическое общество формируется посредством умения людей объединяться в группы. В этом органическом обществе люди, вследствие их духовного развития, проявляют способность властвовать и подчиняться. Отсюда закономерно вытекает вопрос о сущности власти, ее цели и задачах. Например, для М.Н. Каткова, законы общественности тесно связаны с духовным развитием и возникают из психического источника. Этот ученый выводил источники власти и принуждения из самой природы человека. Личность человека постоянно обуреваются различными страстями и инстинктами⁵⁰, в ней переплетаются темное и светлое начала, и негативные тенденции души. Эти разрушительные инстинкты личности необходимо подавлять с помощью власти и государства. Кроме того, каждый человек, заключал мыслитель, обязан уважать чужую свободу, — “а из необходимости налагать на людей эту обязанность проистекает власть”⁵¹.

Основная задача власти, по мнению М.Н. Каткова, — создание и сохранение порядка, который определяет представления о справедливом и должном. При этом, представление о “должном” берет свое начало из недр человеческого духа и предполагает обращение к единому для всех идеалу. С точки зрения характера власти это значит, что главная цель власти — дать порядку нравственное содержание,

⁴⁹ См. об этом: *Стронин А.И.* История общественности. СПб., 1885.

⁵⁰ *Катков М.Н.* Песни русского народа, изд. И. Сахаровым. Критика // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Кн. VI. С. 42.

⁵¹ Там же. С. 15.

с помощью которого и будет осуществляться справедливость. Следует отметить, что эти взгляды созвучны идеям К.П. Победоносцева, который писал, что “на правде основана, по идее своей всякая власть”⁵².

Согласно взглядам русских консерваторов, государство не является чем-то непосредственно данным в жизни народа. Оно образуется в процессе “собираания и сосредоточения власти. Покоряются независимые владения, отбирается власть у сильных, и все, что имеет характер принудительный, подчиняется одному верховному над государством началу”⁵³, — писал М.Н. Катков.

Русские консервативные мыслители активно обосновывали идею “сильного государства”, характерными чертами которого считали авторитет власти; устойчивость всей системы общественных отношений и структур; порядок и стабильность в обществе; сохранение традиционных идеалов, национальной самобытности, культурного своеобразия. По их мнению, рамки действия государственной власти определяются обязанностью государства гарантировать защиту жизни и безопасности граждан, предотвращать любое явление, не основанное на законном праве, а также “действовать твердо и решительно”⁵⁴. Они подчеркивали, что любое ослабление власти неизбежно порождает смуту, начинается разложение, “совершаются насилия”, “колеблются основы всякой нравственности”, “дух растления овладевает умами”, и вместо явного правительства появляются тайные, действующие тем сильнее, чем слабее действие государственной власти⁵⁵. Кроме того, падает семейная, общественная и государственная дисциплина.

В данной связи известный скептицизм русские консерваторы выражали по отношению к институту демократии, механизму ее практического функционирования. Они часто отмечали искусственность, видимость, поддельность демократии, а следовательно, ее ненужность и никчемность. Так, согласно К.П. Победоносцеву, именно из института представительства, опирающегося на мнение большинства, и проистекает “сложный механизм парламентского лицедейства <...> образ великой политической лжи”⁵⁶.

⁵² Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 42.

⁵³ Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). М., 1897. С. 224.

⁵⁴ Катков М.Н. Без названия // Московские ведомости. 1861. 26 февр. № 47. С. 379.

⁵⁵ Катков М.Н. Событие 1-го марта // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). С. 122.

⁵⁶ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 44.

Русские консервативные мыслители, в отличие от западных, всегда подчеркивали единство власти и народа, постоянно говорили об их взаимном доверии, что составляет, по словам Н.М. Карамзина, “нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости”⁵⁷. Суть этого единства заключается в том, что между интересами народа и интересами государства не должно быть никаких противоречий. Государство не должно в своих взглядах и в своих действиях отделять себя от общественных интересов, тогда оно сможет вернее понять свое положение и будет сильнее⁵⁸.

Согласно воззрениям русских консерваторов, государственный порядок и энергичное преследование целей общественного блага достигаются хорошим устройством правительственного механизма, установлением разумного закона, рядом мер наблюдения, принуждения, кары, поощрения и т.п. Однако, как бы ни были разработаны законы и усовершенствован правительственный механизм, суд и администрация, это еще не обеспечивает достижения целей государства, если граждане не стремятся по собственному побуждению жить согласно справедливости и своему нравственному долгу. Таким образом, *живое нравственное чувство* составляет основу для успеха государства, и будет служить сдерживающим фактором на пути к установлению диктатуры⁵⁹.

В то же время, русские консерваторы предостерегали правительство от принятия только репрессивных мер. Они предлагали выдвинуть идею, которая сплотит весь народ, а также послужит созидательной силой для России. Подобной идеей должна была стать идея национального согласия, единения всего общества, в основе которой лежат восходящие к православной соборности, к традициям высокой духовности такие качества как совесть, сострадание, милосердие, патриотизм. “Все остальное, — писал Л.А. Тихомиров, — внешнее укрепление порядка, власти, прочного действия исторических основ... останется без души, без силы, если оживившееся религиозное сознание не даст личности должного руководства для понимания целей жизни”⁶⁰.

Исследования показали, что именно консервативная, а точнее, — умеренно консервативная идеологическая доктрина наиболее

⁵⁷ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 32.

⁵⁸ Катков М.Н. Вред у нас казенных изданий // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). С. 743.

⁵⁹ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Русский вестник. 1862. Февраль. № 2. С. 841.

⁶⁰ Тихомиров Л.А. Борьба века. М., 1895. С. 61.

полно отражает существующие в России геополитические, экономические, социальные реалии, особенности духовной и культурной традиции⁶¹.

Как показали социологические исследования, в наибольшей степени всегда востребованы такие ценности и цели функционирования государства как мир и порядок, рост благополучия граждан, соблюдение прав человека, обеспечение социальной справедливости⁶². В данной связи именно консервативная, а точнее, — умеренно консервативная идеологическая доктрина содержит совокупность идей, наиболее полно отражающих геополитические, экономические и социальные реалии России, особенности ее духовной и культурной традиции.

Не случайно наиболее приемлемые приоритеты объединяющей идеологеммы, обозначенные российскими исследователями как “духовность, нравственность, патриотизм, державность и единство народа” носят явно консервативный характер. Эти понятия выражают желание масс к восстановлению исторического российского патернализма власти и также “необходимость ее соединения с народом, устройство социально-справедливого созидательного общества, единение духовного и материального”⁶³.

В то же время следует подчеркнуть, что формирование идеологии — длительный процесс, исторически основанный на многочисленных национально-государственных традициях. Невозможно просто сформулировать или “навязать” “идеологию”, можно лишь взять за основу те или иные идеи из основных, сложившихся идеологий, которые имеют политико-философское обоснование и апробировали себя на практическом уровне.

Следовательно, не нужно создавать, а следует всего лишь возродить традиционную для России консервативную систему ценностей, которая станет фундаментом национальной идеи в России в нынешнем столетии. Стратегия развития России может заимствовать из консервативной идеологии как ее рациональное зерно — сохранение и поддержание накопленного в прошлом и настоящем самого ценного для российского человека материального и духовного достояния, так и основополагающие ценности.

На наш взгляд, актуальными для нашей страны установками консервативной идеологии остаются следующие.

⁶¹ Громовик В.Г. Традиционные тезисы консервативной идеологии и их модификация // “Идеология” и “идеологии” как предмет научного анализа. М., 2004.

⁶² Россия: глобальные вызовы и локальные риски. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году. М., 2005. С. 265–266.

⁶³ Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998. С. 122.

- необходимость порядка и стабильности в государстве, основной функцией которого должно стать обеспечение безопасности, включающей все составляющие данного понятия: национальную, военную, экономическую, социальную, духовную и личную безопасность;
- возврат утраченных духовных начал, патриотизма, традиционной морали, идеалов единства нации, т.е. того, что издавна составляло суть русской консервативной идеи;
- политика порядка в экономике и в социальной сфере, поддерживаемая тезисом “свободная экономика и сильное государство”;
- единство власти и народа, опирающееся на традиционные особенности восприятия в России таких понятий как “справедливость”, “равенство”, “богатство”, “бедность”, “управление”, “право”, “мораль”.

Наконец, это защита традиционных социальных институтов, когда они находятся под угрозой и, в то же время, осознание необходимости постепенных, обоснованных перемен. Именно на этих, приоритетных установках умеренно консервативной идеологии, сформулированных и детально раскрытых в трудах выдающихся отечественных обществоведов умеренно-консервативного толка, вполне приемлемой для отечественного менталитета, должна базироваться доктрина социально-экономического, политического и духовного возрождения России как сильной цивилизованной державы, гармонически сочетающей достижения мирового прогресса с национальными социокультурными традициями и особенностями, права и свободы личности с интересами страны и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007.

Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.

Головков С.А. Социально-политические взгляды Н.А. Бердяева // Наука. Культура. Общество. 2005. № 3.

Громовик В.Г. Неоконсервативные идеи в отдельных сферах жизнедеятельности общества // Консервативная идеология в современном мире. М., 2005.

Громовик В.Г. Традиционные тезисы консервативной идеологии и их модификация // “Идеология” и “идеологии” как предмет научного анализа. М., 2004.

Де Местр Ж. Рассуждения о Франции. М., 1997.

Капустин Б.Г. Либерализм // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М., 2003.

Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991.

Катков М.Н. Песни русского народа, изд. И. Сахаровым. Критика // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Кн. VI.

Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). М., 1897.

Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д., 2000.

Неоконсерватизм // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3.

Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального неравенства // Представительная власть. 2018. № 6. С. 1–12.

Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 5–26.

Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998.

Россия: глобальные вызовы и локальные риски. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году. М., 2005.

Скиннер Э.С. Адам Смит // Невидимая рука рынка / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2009.

Стронин А.И. История общественности. СПб., 1885.

Тихомиров Л.А. Борьба века. М., 1895.

Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007.

Челищев В.И. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме (*Начало*) // // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 27–49.

Челищев В.И. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 156–181.

Шатобриан Ф.Р. Гений христианства // Эстетика раннего французского романтизма. М., 1982.

REFERENCES

Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya vojna i amerikanizaciya mira [The Virus of Liberalism: Permanent War and the Americanization of the World]. М., 2007 (in Russian).

Aron R. Opium des Intellectuels. P., 1968.

Berdyaev N.A. Filosofiya neravenstva [Philosophy of inequality]. М., 1990 (in Russian).

Boudon R. L'Ideologie, ou l'origine des idees recues. P., 1986.

Burke E. Reflexions on the Revolution in France. L., 1790.

Chelishchev V.I. Liberalizm — neoliberalizm — rynochnyj fundamentalizm: ot koncepcii svobody k totalitarnoj dogme (*Nachalo*) [Liberalism — neoliberalism — market fundamentalism: from the concept of freedom to totalitarian dogma (*Beginning*)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2015. N 4. S. 27–49 (in Russian).

Chelishchev V.I. Liberalizm — neoliberalizm — rynochnyj fundamentalizm: ot koncepcii svobody k totalitarnoj dogme [Liberalism — neoliberalism — market fundamentalism: from the concept of freedom to totalitarian dogma] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2016. N 1. S. 156–181 (in Russian).

De Mestr Zh. Rassuzhdeniya o Francii [Reflections on France]. М., 1997 (in Russian).

- Golovkov S.A.* Social'no-politicheskie vzglyady N.A. Berdyaeva [Socio-political views of N.A. Berdyaeva] // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2005. N 3 (in Russian).
- Gromovik V.G.* Neokonservativnye idei v otdel'nyh sferah zhiznedeyatel'nosti obshchestva [Neoconservative ideas in certain spheres of society's life] // Konservativnaya ideologiya v sovremennom mire. M., 2005 (in Russian).
- Gromovik V.G.* Tradicionnye tezisы konservativnoj ideologii i ih modifikaciya [Traditional theses of conservative ideology and their modification] // "Ideologiya" i "ideologii" kak predmet nauchnogo analiza. M., 2004 (in Russian).
- Harvi D.* Kratkaya istoriya neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie [A Brief History of Neoliberalism. current reading]. M., 2007 (in Russian).
- Heywood A.* Political ideologies. An introduction. L., 1998.
- Honderich T.* Conservatism. Harmondworth, 1991.
- Huntington S.* Conservatism as an ideology // The American Political Science Review. 1957. N 51.
- Kapustin B.G.* Liberalizm [Liberalism] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4-h t. M., 2003 (in Russian).
- Karamzin N.M.* Zapiska o drevnej i novoj Rossii [A note about ancient and new Russia]. M., 1991 (in Russian).
- Katkov M.N.* Pesni russkogo naroda, izd. I. Saharovym. Kritika [Songs of the Russian people, ed. I. Sakharov. Criticism] // Otechestvennye zapiski. 1839. T. IV. Kn. VI (in Russian).
- Katkov M.N.* Svoboda i vlast' [Freedom and power] // Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej "Moskovskih vedomostej" (1863–1887). M., 1897 (in Russian).
- Keynes J.M.* The general theory of employment, interest and money. L., 1936.
- Makarenko V.P.* Glavnye ideologii sovremennosti [The main ideologies of modernity]. Rostov n/D., 2000 (in Russian).
- McLellan D.* Ideology. Milton Keynes, 1986.
- Neokonservatizm [Neoconservatism] // Novaya filosofskaya enciklopediya []. M., 2001. T. 3 (in Russian).
- Nisbet R.* Conservatism: dream and reality. Milton Keynes, 1986.
- Osipova N.G.* Rynochnyj fundamentalizm kak istochnik global'nogo neravenstva [Market fundamentalism as a source of global inequality] // Predstavitel'naya vlast'. 2018. N 6. S. 1–12 (in Russian).
- Osipova N.G.* Social'no-filosofskie osnovy (teoreticheskoe yadro) klassicheskogo liberalizma [Socio-philosophical foundations (theoretical core) of classical liberalism] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2015. N 4. S. 5–26 (in Russian).
- Pobedonoscev K.P.* Velikaya lozh' nashego vremeni [The great lie of our time]. M., 1993 (in Russian).
- Possony S.* The challenge of crisis. Preliminary thought on a conservative defense doctrine // What is Conservatism? N.Y., 1964.
- Rossiya: vyzovy vremeni i puti reformirovaniya [Russia: challenges of the time and ways of reforming]. M., 1998 (in Russian).
- Rossiya: global'nye vyzovy i lokal'nye riski. Social'naya i social'no-politicheskaya situaciya v Rossii v 2004 godu [Russia: global challenges and local risks. Social and socio-political situation in Russia in 2004]. M., 2005 (in Russian).
- Scruton R.* The meaning of conservatism. Basingstoke, 1984.
- Seliger M.* Politics and Ideology. L., 1976.
- Shatobrian F.R.* Genij hristianstva [The Genius of Christianity] // Estetika rannego francuzskogo romantizma. M., 1982 (in Russian).

- Silver I.* What flows from neo-conservatism // *The Nation*. 1977. July. N 9.
The philosophy of Edmund Burke: a selection from his speeches and writings.
Ann Arbor, 1960. P. 50.
- Skinner E.S.* Adam Smit [Adam Smith] // *Nevidimaya ruka rynka / Pod red. Dzh. Ituella, M. Milgejta, P. N'yumena*. M., 2009 (in Russian).
- Stronin A.I.* *Istoriya obshchestvennosti* [Public history Public history]. SPb., 1885 (in Russian).
- Tihomirov L.A.* *Bor'ba veka* [Fight of the century]. M., 1895 (in Russian).